

Глава 58.1.

Не похожий на себя, маркиз Мариус казался слишком недовольным, но Зигфрид отвечал, не поднимая бровей.

- Вы искали меня с подозрением, что я повлиял на Его Высочество Байрона, чтобы он начал атаку на столицу?

Зигфрид был на шаг впереди маркиза Мариуса.

-

Когда слова, что он собирался сказать, сорвали с языка, маркиз Мариус просто промолчал.

- Я знаю, что вы сомневаетесь. И как маркиз, который занимается государственными делами, я считаю, что ваши подозрения вполне обоснованы.

- Спасибо за понимание.

- Но, чтобы развеять эти сомнения, разве его высочество Байрон не взял на себя обязательство жениться на Роксане, старшей дочери его превосходительства Бахастена - фюрера нашей нации? Вы все еще не доверяете нам?

- Ну, это...

Поскольку Республика Хилдесс дала согласие на этот дипломатический брак, сомневаться в них было невозможно - не говоря уже о том, чтобы отказать им. В тот момент, когда принц выступил за республиканство, это было не иначе как разрывом дипломатических связей со всеми королевствами. Нравится им это или нет, но такой союзник, как Республика Хилдесс, был им крайне необходим. Если уж на то пошло, они должны быть благодарны Республике за предложенный королевский брак. Ситуация уже перешла грань отказа в их помощи.

- Мм... Мои извинения. Это была моя ошибка в суждениях.

Хотя он решительно искал Зигфрида, чтобы подробно расспросить его, маркиз Мариус, обдумав ситуацию, извинился.

Зигфрид рассмеялся.

- Как я уже говорил, маркиз, я понимаю вашу точку зрения. На самом деле нет необходимости извиняться. Я лишь прошу вас выступить в качестве посредника для установления более

тесных отношений между нашими странами в будущем. Это не слишком большая просьба?

Маркиз Мариус вздохнул.

- Я сделаю все, что в моих силах.

В итоге маркиз Мариус удалился, не сказав ни слова из того, что хотел высказать.

Когда он удалялся, на лице Зигфрида появился намек на улыбку.

- Чем больше человек считает себя компетентным, тем легче предсказать его действия.

Когда северные войска в составе 30 000 элитных солдат отправились на юг к столице Лорентии, королевство Лестер охватила паника. Поскольку после сокрушительного поражения королевской армии первого принца военная мощь королевства достигла дна, нападение 30 000 северных солдат было ничем иным, как катастрофой.

Король Август немедленно объявил экстренное совещание для разработки контрплана, но на него явилось только две трети созванных дворян. Из тех благородных, которые не явились, значительное число были убиты в бою в составе армии покорения первого принца или собрали вещи и бежали в другие земли, узнав о наступлении северян. Кроме того, не похоже, чтобы у собравшихся вельмож было желание сражаться.

- ...и поэтому я считаю, что правильный путь вперед - это передать королевскую прерогативу второму принцу и закончить все в относительном мире, Ваше Величество.

- Ваше Величество, если мы официально признаем некоторые территории Центрального региона вместе с Севером - землями второго принца, тогда еще остается возможность успокоить и уговорить его.

- Подождите, а кто убедит центральных дворян отдать свои земли?

- Этот кризис убедит их. Они должны сотрудничать. А если они этого не сделают, то мы силой...

- Этот план разделит эту страну на две части. Вместо этого, позволить второму наследовать корону...

- Гм! Второй принц заявил о своей поддержке республиканства. Ходят слухи, что он зашел настолько далеко, что собирается вступить в брак с Республикой Хилдесс. Как кто-то может

признать его королевское право?!

Наблюдая за жарким спором своих вассалов в королевском зале, король Август дрожал, сжимая кулаки.

«Неужели история королевства Лестер закончится на мне?»

Ни один дворянин, собравшийся в этом зале, не размышлял о том, как остановить северные войска во главе со вторым принцем. Они думали только о том, как лучше сдаться, чтобы сохранить собственное богатство и власть, и дошло до того, что они открыто заявляли, что корона должна быть передана несмотря на то, что перед ними находился король страны. Король был не просто возмущен, он был полон гнева, но он не мог наказать этих вельмож. С этим нужно было подождать, пока все не закончится.

«Неужели действительно нет выхода?»

Король Август не был искусен ни в управлении государственными делами, ни в оценке военных событий и реагировании на них. Способности, которые он развил в себе как король, заключались в умении разобщать дворян, чтобы укрепиться на троне, а его умение вести политику заключалось в устранении своих политических врагов с помощью заговоров. По сути, его политическая мудрость сводилась лишь к закулисным методам, которые не могли быть реализованы в открытую. В таком кризисе, угрожавшем нации, как этот, он практически ничего не мог сделать.

- Почему Скайт не явился?

Поинтересовался король Август, не видя первого принца, который бросил в бой колоссальные силы в 80 000 человек.

Если бы первый принц не потерпел неудачу в своем покорении с самого начала, или даже отступил немного быстрее, чтобы у них была более полная сила для защиты, они бы не оказались в этом кризисе, который угрожал самому их существованию. Однако принц не пришел на эту встречу, чтобы взять на себя ответственность за свои неудачи.

Осторожно вмешался один из вассалов первого принца.

- Как мне известно, Его Высочество принц проходит лечение в своей резиденции в связи с обострением раны.

Никто не поверил в эти жалкие оправдания. Не было никого, кто бы не слышал, что первый принц целыми днями пьет и заигрывает с женщинами, как неудачник, которым он и был, жалкий и ничтожный после провала завоевания.

- Как мог величайший виновник такого положения дел не присутствовать на этой встрече? Разве это не слишком безответственно?

- Да. Его Высочество первый принц должен взять на себя ответственность за возникновение этого национального кризиса.

- Позвольте послать людей, чтобы они немедленно привели его. Нет, я сам пойду за ним.

Большинство собравшихся благородных настаивали на том, что принц должен искупить свои грехи. Дворяне, входившие во его фракцию, могли только молчать, склонив головы. Правда, их численность сильно уменьшилась из-за того, что принц не смог подавить это восстание. Несмотря на все их голоса, не было ни одной реплики, которую они могли бы произнести в ответ.

В этот момент в королевский зал вошел один человек. Хотя прошло уже много времени с тех пор, как было созвано это собрание, вход этого мужчины принес в шумный конференц-зал образцовую тишину. Его появление сопровождалось просто огромной тяжестью.

- Ваше Величество, я, Ваш верный подданный Шон Палан, прибыл на Ваш зов. Я должен извиниться за свой запоздалый приход, поскольку у меня были кое-какие дела.

- Ах... герцог Палан. Я благодарю богов за то, что вы с нами.

Пасмурное лицо короля Августа просветлело впервые с начала этой встречи.

Единственный Мастер королевства Лестер: его существование было последней надеждой короля Августа.

Отдав дань уважения королю, герцог Палан осмотрелся по сторонам. Никто не осмеливался встретиться с ним взглядом, поспешно склоняя головы, когда он поворачивался к ним. Герцог прищелкнул языком.

«У них хватает наглости называть себя дворянами...»

Он заговорил первым.

- Я присоединился к собранию с небольшим опозданием... может кто-нибудь просветит меня, о чем шла речь?

Дворяне настороженно смотрели друг на друга, прежде чем несколько человек заговорили, тщательно подбирая слова.

- Северная армия обладает большой силой, а Столица в настоящее время испытывает недостаток в войсках. Если возможно, мы склоняемся к пути заглаживания вины и создания дружеских отношений в перспективе. Это кажется лучшим вариантом.

- Да. Ведь Его Высочество принц Байрон изначально был наследником престола нашего королевства Лестер. Было высказано предположение, что разрешение ему наследовать трон, тем самым сохранив королевство, является наиболее возможным вариантом развития событий.

- Более того, Север может быть признан как независимое государство...

- Довольно.

Герцог Палан прервал их. Он открыто насмеялся над ними.

- Полагаю, с меня достаточно лая собак. Есть ли здесь кто-нибудь, кто может говорить на человеческом языке?

Дворяне ярко покраснели от унижения. Хотя он был единственным герцогом этой страны, это все равно было серьезным оскорблением. Для благородных, которые защищали свою честь так, как будто это была их жизнь, это было то, чего они просто не могли вынести.

Однако...

- В чем дело? Если у вас есть претензии, вызовите меня на поединок чести. У меня мало времени, так что давайте позаботимся обо всем сегодня.

Никто не вышел вперед. Возможно, они пришли к выводу, что их жизнь дороже их чести, несмотря на обычную болтовню.

Заткнув их, герцог Палан повернулся к королю Августу.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1865249>